

СЛЕЗАМИ И КРОВЬЮ

АННА СУКОВАЧ

18+

Анна Суковач
Слезами и кровью

«Автор»

2026

Суковач А.

Слезами и кровью / А. Суковач — «Автор», 2026

Семь лет назад Мира потеряла семью и стала служительницей Лоукхи — жестокого бога смерти. Теперь её жизнь принадлежит жатве, а её будущее измеряется количеством душ, которые ещё предстоит собрать. Но встреча с говорящей отрубленной головой посреди пустоши становится началом истории, в которой древние клятвы, кровавые тайны и воля богов переплетутся в один смертельно опасный путь.

© Суковач А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Суковач

Слезами и кровью

Глава 1

***

«Лоукхи, милостью твоей да продлится жатва моя много лет. Да будет острым лезвие моего клинка, да будет сладка капля моего яда. Дай мне сил вершить жатву твою и внушать страх именем твоим. Я твой жнец, и я благодарна тебе. Слезами и кровью».

Закончив молитву, Мира открывает глаза и тушит маленькое пламя свечи. Тьма ночи поглощает всё вокруг. Ни черта не видно дальше вытянутой руки. Небо заволокло тучами, они скрыли луну и звёзды. Ночь была тёмной, и тьма эта была такой густой, что казалось: её можно было схватить, сжав пальцы в кулак.

Мира выпрямляется и в последний раз смотрит на свой родной дом. Этой ночью она прощается с ним навсегда. Она оставляет его здесь, в полном одиночестве, доживать свой век. Никто больше не почистит двор от снега, никто не залатает протекающую крышу, никто не испечёт на кухне ароматных булочек, а за стеклянными окошками больше не забрезжит свет масляных ламп.

Жители Тихой Реки — ближайшей деревни — не подойдут к дому из страха и суеверий, а если решатся, то найдут три трупа в петлях и тут же дадут дёру с дикими воплями. Они будут говорить и верить, что здесь обитают призраки. Возможно, молва об этом дойдёт даже до ближайшего крупного города — Останицы.

Так и простоит дом несколько лет, пока, быть может, кто-то не рискнёт и не решит поджечь его, чтобы стереть с лица земли, дабы не видеть каждый день возвышающийся на холме памятник человеческой трусости.

Может быть, да кабы...

А только люди-то правы. Правы, что обходили дом стороной. Правы даже в том, что сторонились семью, которая в нём жила. Пусть и не знал никто точно, что обитали в нём слуги, жнецы Лоукхи — бога крови, бога смерти, бога разрушения. Люди чувствовали, что что-то не то со всеми ними. Ни с темноволосым, кудрявым мужчиной — Алеком, ни с его женой-красавицей Агатой, ни с их вроде бы улыбчивым, смышлённым сынишкой Марекком, ни с их молчаливой дочкой Мирой. Все они были какими-то другими, не такими.

Ладно. Чего уж тут.

Мира родилась в доме на холме. В нём прожила шестнадцать лет. В нём же обнаружила повешенные тела своей семьи и здесь же долго молилась Лоукхи, понимая, что теперь обязана отдать ему две тысячи душ за себя и за родителей. Каждый жнец должен был окропить землю кровью шестисот жертв — за силу, которую даёт Лоукхи, и за его милость. В противном случае страшные проклятия падут на головы тех, кто решит уклониться от своих обязанностей. Болезни и несчастья будут следовать по пятам. Не найдёт отступник покоя и после смерти. Мира знала — выбора у неё не было. Она должна была отдать кровожадному богу шестьсот душ за себя и ещё тысячу четыреста за брата, мать и отца.

Где бы она ни была, куда бы ни явилась, за ней будет оставаться кровавый след. Вся её жизнь теперь будет посвящена лишь служению Лоукхи, Кровавому богу.

Бросив последний взгляд на отчий дом, Мира надела на спину рюкзак. В нём немного вещей, перекус, все деньги, которые удалось найти в доме, небольшой котелок, чашка, ложка и ступка. На бёдрах Миры были закреплены ножны, в которых покоились клинки. Под серой вязаной кофтой обжигал льдом вечно холодный кулон — гладкая монета с выгравированным

на ней пятиугольником, знаком Лоукхи, а в кармане мантии лежал список с именами, так заботливо составленный отцом перед смертью.

Мира прощалась с отчим домом навсегда. Чем дальше уходила она от него, тем больше надеялась, что вскоре его разберут по дощечкам, что его сожгут, да напоследок чтобы в него ударила молния! Лишь бы пропал он с лица земли, лишь бы не очернял её своим присутствием!

«Прощай, милый дом! Прощай навсегда!» — повторяла она до самого рассвета, пока не набрела на трактир, где нашла ночлег, выпила крепкого эля и, отправившись в свою комнату, забылась долгим сном.

***

Меня уже семь лет не было дома. Я даже к Останице не приближалась, не то что к Тихой Реке, а ведь там сейчас осень... холодная, дождливая осень.

Как же хочется пить.

Я шла по иссушённой траве, пытаюсь найти тень и спастись от жаркого, знойного солнца. Пока что все деревья, встречавшиеся мне, были сухими и безжизненными. Казалось, подойди к ним, постучи легонько по шершавому стволу костяшкой пальца — и оно развалится. Превратится в пыль и просто развеется ветром. Под таким деревом не спрятаться, не укрыться. Под ним только лечь и помереть, а это мне ещё рано.

Едва волоча ногами, я пытаюсь не сдаваться и продолжать путь. Но силы мои на исходе. Вся обмотанная тряпьем, чтобы защититься от испепеляющего солнца, я иду вперёд, обливаясь потом так, словно меня окатили ведром воды. Вода... Как же хотелось пить! Горло болело, и даже дыхание сейчас причиняло боль — так иссушено было тело! Прямо как эти чёртовы деревья!

Голова раскалывалась. Такой сильной боли я не испытывала уже давно. Череп как будто сдавливал мои мозги.

— Чёрт!

Не удержавшись на дрожащих, ослабленных ногах, я падаю вниз. На миг мне показалось, что рюкзак на спине тяжёлым валуном придавил моё тело — таким неподъёмным он показался в моменте. Но я поднимаюсь с хриплым стоном и, опираясь о сухой ствол дерева, запрокидываю голову вверх.

Прямо надо мной жаркое зенитное солнце. Воздух настолько раскалённый, что я как будто вижу его колыхания, какие бывают над языками пламени. Маревое стоит такое, словно я оказалась в бане, которую без конца топили, топили и топили.

В голове вновь пронеслась мысль:

«Неужели я здесь умру?»

Сейчас она показалась мне настолько реальной, что я зажмурила глаза, точно в преддверии плача, но ни одной слезы так и не появилось. Ох, кровожадный бог, может быть, у меня и кровь в венах уже испарилась от этой жары?!

Чтоб его!

Прости, папа... Кажется, я не смогу выплатить весь долг.

Дыхание моё слабеет с каждой секундой. Кто бы мог подумать, что мне суждено было встретить смерть в этой лишённой жизни пустоши! Я, родившаяся на обдуваемом всеми ветрами и осыпаемом всеми дождями холме, встречу свою гибель на выжженной солнцем, иссушённой до последней капли земле! Какая ирония!

Едва сумев поднять потяжелевшие веки, я бросаю взгляд на дерево. Серый ствол кажется совсем хрупким. Наверное, будь я потяжелее, он бы не выдержал и надломился.

Вдруг мой взгляд цепляется за красное пятно на одной из веток. Я вытягиваю шею, шурю в попытках разглядеть увиденное и едва снова не валюсь на землю. Удержавшись в

последний момент, я понимаю, что красный след на ветке — кровавый отпечаток руки. И кровь была свежей.

Здесь кто-то недавно был. Возможно, этот кто-то умер.

Возможно, у этого кого-то осталась вода...

Вода...

Я оглядываюсь. Позади меня пустыня, и только впереди всё это время маячило какое-то подобие зелёного островка. Насчёт зелёного — это я, конечно, перегнула палку.

Пока что я видела расплывшееся тёмное пятно посреди раскалённой жёлтой сковородки. Но, может, там всё-таки можно было найти тень? И воду...

Не очень бы хотелось, конечно, обольщаться раньше времени, так что я стараюсь сохранять спокойствие.

Смерть откладывается ещё на часок-другой.

Подняв с земли корягу, я, согнувшись в три погибели, вновь перебираю ногами в надежде обрести спасение. По пути я замечаю кровавые капли, и впервые в голове проносится мысль:

«Что тут произошло?»

На один миг я замираю и, крепко сжав корягу, думаю: а стоит ли идти вперёд? Вдруг здесь был какой-то бой и зелёный спасительный островок станет моей могилой?

Сомнения лишают прежней уверенности... но ненадолго.

Какая теперь разница?! Умереть в пустыне от солнца и жажды или же от рук какого-нибудь бандита?

Ох, Лоукхи, Жестокий! Будь на всё воля твоя!

Чем ближе я подбиралась к оазису, тем заметнее становились следы боя. Я видела взрылленную землю, ямы и много крови.

Уже ближе к цветущим деревьям я ощутила влажный, свежий воздух. В тот же миг я стянула на шею обвязанный вокруг лица шарф, и слабый ветерок, едва коснувшийся кожи, вызвал волну мурашек по телу. И тогда я смогла разглядеть небольшое голубое озеро, окружённое пальмами и кустами с широкими листьями.

Я не могла поверить своему счастью! Сердце забилось чаще, и я метнулась из последних сил к желанной влаге. Правда, на середине пути я резко остановилась.

Периферийным зрением я заметила то, что на долю секунды повергло меня в ужас. Ошеломлённая, я смотрела на лежащую на земле голову.

Отрубленную голову.

Я всматривалась в бледное мужское лицо. Побелевшие пухлые губы, оторванное ухо, открытые раскосые чёрные глаза.

Я тяжело вздыхаю.

Ужасно конечно, но... разберусь с этим позже.

Стягивая на ходу одежду, я уже не иду, а несусь к воде. Всё равно на кровь вокруг, даже на чью-то голову. Мне нужна вода!

Я вбегаю в озеро и испытываю едва ли не эйфорию, когда прохладное озеро охлаждает изнывающее, разгорячённое тело. Я ныряю с головой и касаюсь ладонями песчаного дна.

Как же хорошо!

Я вынырываю, шумно ловлю воздух ртом, а затем зачерпываю воду и начинаю пить её ещё и ещё, пока живот не начинает булькать, словно залитая до краёв бочка.

Выйдя на сушу спустя ещё пару минут блаженства, я достала из рюкзака чистую льняную одежду и наспех оделась, затем наполнила флягу и только после всего этого решила проверить голову, обнаруженную в нескольких метрах от озера.

Да, мне не показалось. Действительно чья-то голова. Мужская.

Ох... Ну потрепало же его.

Сев на корточки, я пробежалась взглядом по отрубленной голове.

— Кто тебя так... — задумчиво произнесла я. — Хм... а где же тело?

Я поднялась и огляделась. На траве были раскиданы разные вещи. Любопытства ради я просмотрела всё. Какие-то тряпки, сумки и роскошный хвандо, лезвие которого было полностью испачкано в запёкшейся крови, а рукоять украшена перламутром и драгоценными камнями. Оглядев оружие, я бросила удивлённый взгляд на голову.

«Да кто ты такой и кому сдался? Убили, но не забрали такой меч? Как это возможно?! Что-то ничего не понятно...»

Тут среди тишины я различила звук. Ровные удары, повторяющиеся вновь и вновь. Прислушавшись, я пошла на него и наткнулась на лежавшую в кустах потрёпанную сумку. В ней что-то шевелилось.

Посмотрев на находку сверху вниз я подумала: а стоит ли вообще проверять, что так ритмично пульсировало внутри?

Ответ очевиден.

Любопытство заставило меня отыскать какую-нибудь веточку и отодвинуть ею край ткани, чтобы посмотреть содержимое.

Лоукхи и жнецы!

Я ожидала, что внутри будет какое-нибудь несчастное полуживое животное! Но я смотрела на нечто другое. По спине пробежала дрожь. Вся кожа укрылась мурашками.

Огромных размеров бьющееся сердце, лежало среди тканевых складок. Оно было человеческим, совершенно точно, но каким-то... чересчур большим. Кому могло принадлежать такое?!

Я попятилась. Не знаю, что происходило в этом чёртовом оазисе, но ничего хорошего уж точно!

Надо уносить отсюда ноги. Я бы не сказала, что следы борьбы выглядят слишком уж старыми. Те, кто сделал это, могут быть неподалёку. Да, ещё пару минут назад мне было всё равно, но я слишком сильно хотела пить. Теперь же я в полном порядке и мыслю яснее, а значит, прекрасно понимаю одно — пора уходить, и живо!

— Ах!

Я пятилась и незаметно для себя умудрилась споткнуться. Вскрикнув от неожиданности, я, не удержав равновесие, повалилась на землю.

В тот же миг раздаётся раздражённый, злой голос.

— Эй! Какого чёрта?!

Это произносит отрубленная голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.